

Саша Ворона
**Все под
контролем**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Саша Ворона

Все под контролем

<https://litres.ru/74182833>

SelfPub; 2026

Аннотация

Для обывателя все то, что произойдет после битвы с боссом, остается за кадром, вне поле зрения. Кто снабжает жителей новой машиной вместо той, что злодей швырнул в героя? Кто делает ремонт в поврежденной квартире? Кто заново кладет раскрошенный асфальт? А что происходит с пойманными злодеями? Как понять, какие супергерои находятся поблизости, чтобы позвать именно их на помощь? Как в театре есть актеры, музыканты и танцоры, которые сосуществуют с гримерами, костюмерами, суфлерами. Вы их не видите, но они тоже являются частью большого организма, которая, если откажет - плохо будет всем.

Хейзел как раз оказывается в теневой, скрытой части этого театра. Но, не проработав и месяца, сталкивается с первой странностью - пропали файлы зачистки одного из мест столкновения. И как будто никто ничего не знает. Да еще и сосед оказался бывшим(?) злодеем. Хотя бы на новой работе все предсказуемо. Ее организация - слишком секретная, тут каждого сотрудника видят насквозь. Или все-таки нет?

Саша Ворона

Все под контролем

Хейзел наконец могла отключить телефон. Она положила трубку и выдохнула. Рядом стояла туго набитая сумка с вещами и как будто смотрела на нее, выпрашивая внимания – казалось, ее бока вот-вот лопнут от натуги.

Квартира, где теперь жила Хейзел, была уютная, небольшая – она называла такие “идеальная квартира на одного”. Свободная планировка, кухня с небольшим квадратным столом по центру отделялась от гостиной-спальни узким кухонным полуостровом. Два больших окна – одно – на кухне, другое – в спальне. Последнее было в пол, раздвижное, и выходило на балкон.

Больше всего Хейзел любила именно балкон. Она отложила разбор вещей и вышла. Балкон незастекленный, просторный, и вид с него открывался прекрасный. Хейзел жила на седьмом этаже, прямо перед ней – густой сквер, под окнами – дорога из двух полос, окаймленная тротуарами. На первом этаже была пекарня, и время от времени теплый летний ветерок даже до этажа Хеззи доносил приятный аромат свежего хлеба. Надо будет туда зайти как-нибудь. В голове тут же появилась прекрасная картина – тут она может положить пуф... а лучше – поставить кресло. В идеале – то, что качается под металлическим каркасом, и похожее на твердый пле-

тенный кокон... Но для начала и пуфик сойдет.

Слева располагался точно такой же балкончик. Он был абсолютно пустым – даже стула не стояло. Окно, ведущее на балкон, у соседей было просто двумя массивными дверьми, и на тот момент они были плотно закрыты. Свет в помещение попадал только через вмонтированные по бокам от этих дверей панели и матовые пластины в самих дверях – старомодно, Хейзел гораздо больше нравились свои окна.

На глаз Хейзел еще при осмотре жилплощади прикинула, что смогла бы перелезть на него при желании. Искушение такое было, хотелось посмотреть на соседей.

“Надеюсь,” - думала она, - “там спокойная семья, или пожилая пара. Кто-то, кто не будет доставлять проблем. Конечно, может, они будут жаловаться на громкую музыку. Главное, чтобы не полезли ко мне”.

Разобрав, наконец, продукты, Хейзел приземлилась на кровать и довольным взглядом оглядела помещение.

“Квартира. Моя. Моя квартира. В красивом месте. Да я прямо чувствую себя главной героиней фильма начала нулевых. В отличном районе. И аренда мизерная”.

И правда, почему аренда такая маленькая? По сравнению с другими квартирами, даже на этой же улице, цена была почти вдвое меньше. В голову сразу пришли истории про призраков, проклятые дома, вмурованные в стены трупы...

“Плевать. Десять раз плевать. Появится привидение, я с ним выпью. За такую цену может даже спать со мной в одной

постели”.

Утром она пила кофе, пытаясь продраться сквозь дрему. Но делала она это медленно, с удовольствием, без спешки, не раскидывая куски сна в разные стороны, а мягко раздвигая его, как воду, приближаясь к берегу. Утреннее солнышко нежно ложилось ей на лицо, и она чувствовала себя кошкой, греющейся на крыше. Только замурлыкать не хватало для полноты образа, и, Хеззи могла поклясться - она была к этому близка.

Вскоре от образа кошки не осталось и следа. Узкими улочками Хейзел шла к маленькому магазинчику марок, неуклюже и как бы извиняясь втиснувшись между антикварной лавкой и ремонтом чего-то там. Кажется, видеомэгнитофонов. Колокольчик над дверью звякнул, и девушка уверенно зашагала к комнате для персонала. Пропуск, прислоненный к датчику, просигналил “свой”, Хейзел плотно закрыла за собой дверь, развернулась к серой металлической стене, достала из кармана пропуск и четким, для солидности, чуть более низким голосом произнесла:

- Не смена, а барабан...

Дверь тут же беззвучно начала двигаться в сторону. Появились черные, словно из чугуна, двери лифта. Прямо над ним - крошечный прибор размером со спичечный коробок, с единственным едва заметным глазком. Глядя на него, Хеззи достала из кармана зеленую карточку “успокаивающего от-

тенка”, как ей сказали при ее выдаче.

- Хейзел Эмма Грин, 139517, “Возмещение и стандартизация”.

Лифт открылся и проглотил девушку, утащив куда-то глубоко под землю. Спускаясь, Хеззи прислонила ухо к дверям - где-то промчалось обычное городское метро. Совершенно бесшумно лифт спустил ее в недра земли, где выплюнул на аналог железнодорожной станции. Там уже стояло несколько человек, у каждого - по пропуску самых разных цветов - зеленые, красные, белые, кое-где затесались розовые, даже был один желтый. Всю эту компанию через две минуты подхватил беспилотный поезд и доставил в огромное недружелюбное здание, окруженное водой, забором и чуть ли не радиацией. Все так и кричало: посторонним вход воспрещен, иначе будем стрелять, бить и всячески истязать. Крупная вывеска на заборе гласила: БИЗНЕС-ЦЕНТР “ЛОКУС”.

- Доброе утро всем! - пропела Хеззи на подходе к своему рабочему месту. Ее соседка - кареглазая пухлая Лорел улыбнулась.

- У кого-то сегодня мало выездов?

- Пока что только один! Представляешь?

- Везучая... Я бы на твоём месте сразу домой, и дальше из дому работала.

- Дай мне хотя бы месяц отработать, а то войду в историю, как самый наглый новичок.

Прихватив рабочий фотоаппарат и бланки, Хеззи выско-

чила из офиса, поднялась на лифте и посмотрела на часы. Времени перед выездом на точку было еще предостаточно, поэтому она двинулась к кофемашине. Почему-то именно желтым пропускам поставили самый навороченный кофейный автомат, который делал карамельный латте, поэтому пусть смирятся, что зеленые и белые время от времени наведывались к ним на этажи. Рядом с автоматом как раз уже было несколько сотрудников - зеленый, два белых и три желтых. Один из них, заметив Хеззи, тут же отделился от остальных.

- Какие люди на моем этаже. Привет!

- Привет, Сэм. Вот как вы, оказывается, работаете?

- Да, в поте лица, у меня первый перерыв за утро. Хорошо... хорошо выглядишь.

“Знаю,” чуть не ответила Хейзел, но ответила лишь отрепетированным “Спасибо”.

- Сэм, мы работаем с девяти. Сейчас 9.25.

- А я уже, как выжатый лимон.

- Тебе пойдет быть лимоном, в цвет пропуска.

Молодой человек улыбнулся. На фоне смуглой кожи зубы казались по-акульи белыми.

- Ты на выезд?

- Да, кому-то же нужно убирать игрушки за «большими парнями».

- Если хочешь, могу как-нибудь про свою работу рассказать поподробнее... Может, покажу чего.

- Сэм, ты мне схлопочешь по шее за такое хулиганство?

- Нет, ваш отдел все равно обращается к нам постоянно.

Если что скажу, что ты заходила по делу.

- Тогда чуть позже. Нужно же и свою, грязную, работу делать.

Прежде, чем молодой человек успел хоть что-то сказать, Хеззи уже направилась прочь. Он проводил девушку глазами, как вдруг один из близнецов по пропуску подтолкнул его локтем.

- Прямо искры летают.

Сэм резко сдвинул густые черные брови.

- Не пори чушь.

Тем временем Хейзел уже спустилась к служебной машине, или “человозке”, как ее ласково называл отдел Возмещения и стандартизации. Пока “человозка” ехала, в ней, несмотря на молодой и достаточно болтливый состав, стояла тишина. Независимо от того, один у тебя выезд или десять, ты должен экономить силы, потому, что их в одночасье могло стать больше.

Место, где их высадила машина, выглядело невесело. Но бывало и хуже. Широкая улица была усеяна осколками, парочка машин перевернута, четыре - разрезано пополам. К счастью, никто не пострадал, иначе вместе с зелеными пропусками на точку выехали бы красные. Они часто уже уезжали, когда приезжали зеленые, с кучей черных мешков, и никто не хотел туда заглядывать.

Семеро человек рассыпались по точке и принялись за работу: фотографировать, складывать в прозрачные пакеты, записывать.

Хейзел очень любила разглядывать повреждения на домах и машинах и предполагать, что могло бы их оставить. Срезы на машинах были словно от огромного раскаленного ножа. Хейзел изучала типы повреждений для поступления на эту работу, и знала - это след от реактивного планера: разруб “глазировался” жарким воздухом, отчего края своеобразной раны на “шевроле” выглядели подплавившимися и запеченными. Вокруг этого ужасного рубца - пулевые следы. Причем не простые пули - они тоже словно проплавили капот бедного автомобиля. И что это вокруг каждой? Еще дырочки? В этот раз они были маленькие, и у них не было подплавленной каймы. Хейзел стала вспоминать новостные репортажи, где упоминался бы злодей или хотя бы мелкокалиберный хулиган с таким оружием, и почему-то ничего не могла припомнить. Возможно, потому, что конфликт был кратким - анонимный запрос на зачистку пришел ранним утром, это была рабочая улица - ни торговых центров, ни жилых домов не наблюдалось - сотрудников, скорее всего, просто оставили работать из дому.

Для обывателя все то, что произойдет после “битвы с боссом”, остается за кадром, вне поле зрения. Кто вдруг снабжает жителей новой машиной вместо той, что злодей швырнул в героя? Кто делает ремонт в поврежденной квартире? Кто

заново кладет раскрошенный под ногами Халка асфальт? У мэрии не хватило бы на все это ни средств, ни кадров. А что происходит с пойманными злодеями? Как понять, какие супергерои находятся поблизости, чтобы позвать именно их на помощь? Любая мэрия просто с этим не справится.

Для таких задач, как правило, есть ЩИТ. Но все знают ЩИТ как организацию «сбора и направления» крутых ребят на битву, предоставления им оружия, тренировки, взаимодействия с президентами и администрациями. Однако, ЩИТ - тварь многоликая. Хеззи оказалась частью второй личности ЩИТа - менее пафосной, но не менее полезной - а для кого-то и более полезной, - отвечающей за «закулисную» работу.

Как в театре есть актеры, музыканты и танцоры, которые сосуществуют с гримерами, костюмерами, суфлерами. Вы их не видите, но они тоже являются частью большого организма, которая, если откажет - плохо будет всем. И если основной ЩИТ - это те, кто выходит на сцену, то тот ЩИТ, куда попала Хейзел - это тот ЩИТ, который наносит грим, подсказывает реплики, а после представления сметает оторванные от костюма блески со сцены.

Хейзел записала номера последней обстрелянной машины и загрузилась вместе с остальными в “человозку”.

- Ну что, как улов?, - спросила старшая по выезду, стягивая с рук перчатки. На рабочем комбинезоне значилось имя “Лола”. Сидящие по очереди начали называть находки.

- Переноска. Пустая.
- Обручальное кольцо.
- Рюкзак школьный.
- Куртка “Шанель”.
- Ну, Роуз выиграла.

Роуз улыбнулась. Ей полагался кофе за счет остальных. К такой игре прибегал отдел, когда выезд был один. День считался и не совсем испорченным - могло быть больше, но и не идеальным - один, один единственный выезд все-таки был, и он портил всю картину. Кофе за лучшую находку хоть как-то развлекал.

- Хочется оставить себе, да мне не пойдет, - мечтательно добавила Роуз о куртке.

- У кого есть лишняя накладная? У меня кончились бланки...

- Это ж кто решил скинуть обручальное кольцо? Это он, типа, решил помереть холостым?

Находки сдавались в отдельную камеру и ждали отправки хозяину. Чаще всего в этом не было нужды - хозяева появлялись крайне редко. Для обывателя столкновение с супербитвой - неприятное испытание, и хранить вещь, которую ты потерял в ходе такой битвы при эвакуации - это хранить дурные воспоминания. Были, конечно, отдельные касты - например, те, кто потом пытался эту вещь продать. Как-то сотрудники клялись, что видели на Ибее кролика, которого поймал во время падения из окна из окна Мистер Фантастик. Ну или

фанаты. Эти - страшнее, для них утеря предмета, который связывает их с любимым героем, равносильна измене второй половинке. Несколько раз. На семейном ложе. На глазах у всех знакомых и родственников.

В офисе работа спокойнее и комфортнее. Оформить рассылку, заполнить бланки, внести все повреждения в базу, провести вычисления убытков - кажется муторно, но после того, как полазишь между обломков зданий, проводя своеобразную инвентаризацию, это рай.

Лорел куда-то убежала, потому Хеззи сидела в относительной тишине. Из головы не шли две вещи – первая – интересные отверстия в машине. Хейзел никогда таких не видела. Они были похожи на крошечные гравировки Сатурна. Она залезла в другие фотографии – на месте происшествия никто не обнаружил обломков оружия. Вообще никто, ни одного. Даже патрон не было. Но у всех предметов, где были аналогичные следы, была общая черта – внутренности были всмятку. Где-то – как будто они были расплавлены, где-то – помяты, но везде при общей сохранности корпуса внутренние детали были просто достать и выбросить. Вторая вещь, которая крутилась у нее в голове - предложение коллеги попробовать поработать на импровизированной удаленке. Чтобы ускользнуть домой, было два способа - официально отпроситься у старшей отдела - сегодня это была Лола, либо свалить самой втихую. Хейзел знала (услышала краем уха), что у работников есть система - когда мало выездов и они

только запланированные, можно ехать и работать из дома. Но не всем. Сотрудники делились, забивали очередь, когда и кому можно уехать. Это делалось на тот случай, если на город снова вдруг нападет суперзло, на место после зачистки красными и золотыми (так называли в здании непосредственно суперов) выезжала уже зеленая группа быстрого реагирования. А если все по домам - кто сможет оказаться на месте оперативно? На всю эту махинацию начальство закрывало глаза - данная схема процветала на протяжении десятков лет, пока существовал ЩИТ, и передавалось из поколения в поколение, как народная мудрость, и, пока все работало, смысла поднимать тревогу не было.

Хейзел решила, что настал ее час записаться в очередь. Она направилась к начальнице и, постучав, вошла.

- Лола, еще раз привет.
- Хейзел? Что случилось?
- Ничего. Я заканчиваю своих подопечных оформлять.
- Прекрасно.
- У меня вопрос. Мне тут шепнули про "очередь".

Лола оторвалась от экрана компьютера и посмотрела на Хейзел поверх очков. Это была плотная темнокожая женщина с пышным афро, затянутым в тугой хвост.

- Я бы хотела записаться.
- Не быстро? И месяца не работаешь.
- Зато уже на тридцати выездах была. И за неделю всю программу выучила.

- Это ты так выбиваешь место?

- Это я только разминаюсь.

Лола не улыбнулась. Хейзел решила сменить тактику.

- Я знаю, что этим нельзя злоупотреблять. И что так можно делать очень редко.

- И что в случае крупной атаки ты должна сорваться с места и приехать?

- Да

Лола пристально посмотрела на Хейзел. Потом вдруг улыбнулась.

- Ладно, можно в очередь. Сегодня хочешь?

- А можно?

- Судя по штату и вызовам, я так могу спокойно отпустить не только тебя. Но для новичков предложение ограничено.

- Мэм да мэм! - довольная Хейзел чуть не подскочила.

- Сводка по смене в старое время. Не вышлешь данные вовремя - больше не отпущу.

-Да, я помню. Спасибо!

Хейзел пулей вылетела из кабинета и помчалась к рабочему столу. Вещи в момент оказались в сумке, а Хейзел - на подземной станции. А вот дорога до дома заняла столетия. Особенно настроение попытался испортить мужичок, который сделал попытку неуклюжего подката. Хейзел не обратила на него внимания - этот экземпляр был хотя бы вежливым, но лучше бы его не было.

- Похоже, твоя подружка убегает, - рыжеволосый парень

качался на стуле, глядя на узкий переход от здания ко входу в спецподземку, напоминающему пещеру.

Сэм подошел к стеклу. Действительно, Хейзел быстро скрылась в тени, он едва успел уловить ее.

- Нет у тебя шансов, - переведя глаза на свой монитор, заметил рыжий.

- У тебя тоже.

- Я хотя бы не питаю иллюзий.

Признаться, Сэм тоже не питал. Он видел, как на Хейзел смотрят мужчины и, чего уж скрывать, женщины. Округлые бедра, слегка раскосые глаза с острым взглядом, пухлые губки, пепельно-каштановые волосы, отливающие серебром - претендентов наверняка было, хоть отбавляй. И тем не менее ему было приятно, что первым она начала общаться именно с ним.

Сэм почувствовал неладное и рефлекторно бросил взгляд на телефон, который он держал в руке. Тот уж больно сильно нагрелся. На экране высветилось окно "Быстрая зарядка", хотя мобильник не был ни к чему подключен. Сэм тут же подошел к стоящему в углу фикусу и схватился за стебель.

- Ты чего там дерево душишь? - поинтересовался приятель.

- Тренируюсь ломать тебе шею. Слушай, у тебя досье Эдди Брока сохранено?

- Да, а что?

- Скинь мне, не могу найти.

- А тебе зачем?

- Формирую картотеку.

- Вот тебе заняться больше нечем - фыркнул рыжий юморист и снова углубился в работу.

Хейзел была счастлива. Нацепив любимую пижаму и заварив чай, она вытащила ноутбук на балкон, выволокла туда свой маленький столик со стулом и наслаждалась удаленкой. Из сквера напротив доносился лай собак, которых подростки вывели на прогулку. Это явление Хеззи очень любила - от одного худенького человечка разбегались, как лучики, поводки, на конце каждого - по милейшему песелю. Некоторых хвостатых было видно между ветвей деревьев - они бегали с резиновыми кольцами и мячами в зубах.

Тут слева что-то зашуршало. Хеззи повернула голову - на соседнем балконе приоткрылась дверь. Внутри горел свет и явно кто-то ходил. Она оторвалась от дистанционного доступа к данным и прислушалась.

Долго прислушиваться не пришлось - дверь открылась, и на балкон, с большой кружкой, вышла *она*.

Причина низкой стоимости квартиры.

Ему было лет шестьдесят. Волосы и короткая борода напоминали смесь соли с перцем. Он был немного в теле, под глазами собрались мешки, воспаленные глаза щурились на солнце. Но больше всего взгляд приковывали четыре здоровенные железные щупальца, торчащие из спины. С легким скрежетом они, как четыре головы дракона, рассматривали

пейзаж. Тут одна из голов заметила Хеззи, и стала угрожающе приближаться. Совершенно забыв, что у змеенышей есть хозяин, Хейзел попятилась к окнам, как вдруг усталый голос с укоризной произнес:

- Фло...

Клешня дернулась и поползла обратно. Прищуренные глаза переметнулись на Хейзел.

- Извините. Тут давно никто не жил.

“Да что вы, интересно, почему?”, - чуть не сказала Хейзел, но вместо этого сказала:

- Ничего страшного...

Она поднялась из-за стола. Не стоило показывать свой шок.

- Хейзел Грин.

Мужчина приподнял бровь.

- Да, многие думают, что я шучу. (*Хейзел Грин - ореховый зеленый, обозначает оттенок на английском, - прим.автора*)

- Отто Октавиус. Я тоже не шучу.

Он протянул ей руку. Она была вся в мозолях и шрамах.

- Сегодня въехали?

- Вчера.

- Вот как...

Разговор не клеился, но его никто и не клеил. Один - словно голыми руками убил слона, вторая - словно это случилось при ней. Отто стоял, опершись об ограждение, и шумно при-

хлебывал чай из кружки. Хеззи, как замороженная следила за клешнями, изо всех сил стараясь вернуться к работе.

Смеркалось. Отто, топустошив чашку, молча кивнул Хейзел и скрылся в своей квартире. В голове девушки одна мысль пыталась перекрычать другую:

“Кошмар, а вдруг он опасен? Да нет, разве же отпустили бы его тогда жить среди обычных людей? Опять же, вряд ли у Джека-Потрошителя на лице было написано “Эй, я убийца!” Он тоже жил среди обычных людей и выглядел нормальным. А что он, вообще, сделал? Прикончил кого-то? Я ж его где-то видела, но давно... В новостях был...”

Развернув ноутбук таким образом, чтобы, если он снова появится, экран был не виден, она вбила его имя в поисковик. Ну да, лет двадцать назад. Позывной “Доктор Осьминог” (как оригинально). Сделал себе эти щупальца, чтобы строить какой-то реактор, но тот рванул, из-за чего погибла жена, у него в голове сломался какой-то чип, из-за чего у мужика потекла крыша, потом чуть не утонул вместе с этим же реактором, который он пытался воссоздать, но его выловил Человек-паук (как он только его поднял? Там одни клешни полтонны весят), сбои в голове починили, направили в тюрьму. Дальше история обрывается. Пишут, вышел досрочно за хорошее поведение. Далее длинная статья о том, как ученики требовали вернуть его в универ, где он преподавал... Да. Этот их бунт даже обсуждали в новостях. Хейзел вспомнила. Отец тогда возмущался: “Больные, что ли. Мало ли, может

он все еще псих”.

Мало ли, может он все еще псих.

Может, все-таки съехать? А надо ли... Вдруг он нормальный? Написано же, помощь оказали, в том числе психологическую. Хорошо, помощь оказали... а отстегнуть клешни не смогли? Кто бы в здравом уме захотел оставить эту бандурину на своем теле, которая еще и пришита к твоему позвоночнику? Если ты, конечно, не планируешь их применять.

Надо разобраться. И Хейзел знала, что делать.

Утром она подскочила раньше будильника, быстро собралась, на скорую руку позавтракала и выскочила за дверь. И тут остановилась.

Пропуск. Впопыхах пропуск оставила на столе. Хейзел дернула ручку двери, и глаза у нее расширились.

Дверь захлопнулась. А пропуск остался внутри, на столе.

Она стала искать по карманам ключ, но не смогла его найти. И тут ее ждало новое неприятное осознание - ключ тоже в квартире. На тумбе при входе.

Пропуск на столе. Ключ на тумбе. Да вот только она - снаружи. Хеззи стала лихорадочно думать, что же ей делать, и тут в голову ей пришло единственное решение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.